

С.В. Гнутова

«Константинов крест» – древнейший памятник раннехристианского искусства на территории России

В 2005 г. на южном побережье Крыма был найден один из древнейших крестов на территории России. Это равноконечный крест, так называемый *crux immissa* с расширяющимися от средокрестия ветвями. Самое древнее изображение креста такого рода находится в катакомбах III в. св. Люцилы в Риме. В центре креста расположена крупная христорограмма **X**, над ней – лавровый венок. По сторонам христорограммы – крупные латинские буквы «DN» и «CS», внизу «VI», в расшифровке означающие соответственно «DOMINUS NOSTER CONSTANTINUS VICTOR» – «НАШ ГОСУДАРЬ КОНСТАНТИН ПОБЕДИТЕЛЬ». Подобные надписи встречаются на серебряных блюдах IV–V вв. византийской работы¹, а также на византийских монетах IV–V столетий².

Форма креста, изображения и стилистические особенности, также как и технология его изготовления, указывают на раннехристианский период не позднее VI столетия. Перед нами так называемый «победный» крест царя Константина или «Константинов крест».

Крест оформлен по краю нитью рельефного жемчужника, древнейшим орнаментальным мотивом. Технология изготовления креста также указывает на чрезвычайную древность памятника –ковка с дальнейшим свободным давлением букв и жемчужника острым инструментом на мягкой массе с оборота. В соответствии с заключением реставраторов по металлу, такая техника известна с античного периода и применялась при изготовлении раннехристианских изделий.

Крест выполнен путем вырубki из тончайшего серебряного листа, состоит из двух пластин с завальцовкой краев лицевой стороны. На оборотной пластине сверху – выступающий отросток, загнутый на лицевую часть и, таким образом, образующий петлю для продевания шнура. Этот технический прием употреблялся в древнейших памятниках ювелирного искусства³.

Техника изготовления нательных крестов из золотых, серебряных и бронзовых пластин довольно широко распространена для раннехристианского периода (в подобной же технике изготавливались и процессионные кресты). Кресты VI века исполненные путем вырубki из металлической пластины, равноконечные и имеющие расширяющиеся концы, были найдены на территории Македонии, в Скопье. Они украшены глазковым орнаментом и пробиты в двух местах – сверху и внизу. Необычно их предназначение – они являлись привесами к бронзовым палочкам, служившим, по-видимому, в качестве ручек для письма на табличках⁴.

Нательные золотые и серебряные кресты без изображений с гладкими трубчатыми или гранеными (иногда восьмигранными) полыми ветвями, расширяющимися от центра и часто имеющие в средокрестии вставку-кабошон из смальты, пасты или полудрагоценного камня, нередки в ранневизантийских могильниках. Обычно, исходя из археологического контекста, они датируются VI в. Технология изготовления подобного типа крестов несколько схожа с техникой изготовления рассматриваемого креста. Схожесть заключается в том, что такие кресты исполнялись из тонких пластин золота или серебра путем вырезания по форме,ковки и крепления одной детали в другой. Так изготавливались очень древние кресты с ориентацией на технологию еще античных вещей⁵. Подобные кресты находят, в основном, на восточных территориях Византийской империи между Турцией и Кипром. Судя по археологическим и нумизматическим находкам эти кресты, как и связанные с ними комплексы, относятся ко времени императоров Юстина I и Юстиниана⁶. Известны подобные кресты и на территории Болгарии и Македонии⁷.

В средокрестии найденного в Крыму креста размещен раннехристианский символ – хризма. Из многих христианских мотивов она обладает четко выраженными датирующими признаками. На кресте представлен тот тип монограммы Христа, который комбинирует первые буквы имени Христа, X (хи) и P (ро), и именуется константиновс-

кой монограммой или христорограммой (хрисмон). Именно ее, согласно традиции, записанной Евсевием Кесарийским, увидел Константин перед битвой на Мильвийском мосту 28 октября 312 г. Христорограмма воспринималась как личный знак императора и стала символом триумфа, получив широчайшее распространение после издания Миланского эдикта. В погребальном контексте хризма приобрела значение символа бессмертия. Иногда христорограмма дополнялась апокалиптическими буквами, альфой и омегой, которые восходят к Откровению Иоанна Богослова: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (Апк. 1:8; 21:6). Появление этих букв в христорограмме связывается с борьбой против ариан. Один из первых исследователей христорограмм Ж. Лоран отметил, что «Константиновская монограмма уже не употреблялась в середине V в., она уступила место сначала монограммическому кресту»⁸, т. е. тому типу монограммы, которая комбинирует крест и букву P (ро). Апокалиптические буквы в христорограмме распространились лишь к концу IV века. Христорограмма в венке (monogramma laureata) часто встречается на саркофагах второй половины IV – начала V веков в Риме, Равенне, Галлии, Испании, а также в склепах Херсонеса⁹.

О силе самого знака креста писал прп. Исаак Сирий: «Божественная сила таинственно живет в нем [Кресте] – точно также как Бог имеет обыкновение действовать во всяком поколении, показывая чудо Своей в том, что на материальных предметах во все времена помещает Он страшным образом Свое честное Имя и являет в них миру чудеса и величие».¹⁰ По его мнению, предмет приобретает сакральный смысл в зависимости от посвящения. Если на предмете помещается имя Божие, то является и сила Божия¹¹.

Изображения монограммы имени Христова и Креста нередко соединялись с другими символическими знаками, например, с изображениями якоря, рыбы, голубя, венка, ветвей и др.

Всматриваясь в историю начертания монограммы имени Христова, можно заметить, что оно с течением времени более и более приближается по форме к начертанию простого креста и, наконец, совсем уступает ему место. Открытое изображение креста распространяется в Церкви лишь с IV в. Монограмму имени Христова можно видеть на сакральных памятниках древних христиан. Она помещалась на куполах храмов и крещален, в интерьерах: на стенах, на капителях колонн, на мозаиках украшавших апсиду, на алтарной завесе и, особенно часто, на триумфальной арке фронтона храма.

Монограмма, как знамение Христово, употреблялась христианами и в частной жизни, например, начертывалась на дверях их жилищ. С раннего времени христиане стали изображать монограмму на кольцах, лампах и мелкой домашней утвари. В могилах мучеников найдено много металлических шейных медальонов с начертанием монограммы. Женщины и дети носили на шее медальоны с частицами мощей св. мучеников или Древа Креста Господня и на этих медальонах изображалась монограмма с именем Христовым.

Все это свидетельствует о том, что начертание монограммы имени Христа и Креста было в широком употреблении у христиан со времен императора Константина Великого.

Археолог Росси отмечает, что на римских надгробных памятниках почти совсем не встречается открытого начертания Креста до IV в. В числе более десятка тысяч надгробных камней и надписей, изученных Росси, ему попались только четыре надписи с изображением открытого Креста – два в усыпальнице Домициллы и два в усыпальнице Каллистой, которые он нашел возможным с вероятностью отнести к III в.¹²

Кресты, находимые в римских подземельях, составлявших тайные убежища и места вечного упокоения христиан первых трех веков во времена сильных гонений против них, встречаются на разных вещах, обнаруженных в этих катакомбах: на гробовых каменных плитах, на подсвечниках, которыми освещались эти темные и глубокие пещеры, равно как и подземные извилистые ходы в церкви св. Сильвестра, папы Римского, построенной в подземельных термах Домициана, наконец, на саркофагах, или мраморных арках, наружные стороны которых украшены скульптурными изображениями из истории Ветхого и Нового Заветов. На каменных плитах, вдвигавшихся в четвероугольные пещеровидные гробы мучеников, весьма часто можно встретить следующие начертания:

т. е. крест, пальма и имя Христа Спасителя вместе со св. крестом¹³.

В труде св. Иоанна Кронштадтского «О Кресте Христовом» подробно описывается история явления Креста императору Констан-

Крест наперсный. Найден в Крыму в 2005 г.

тину. Приведем отрывок из его книги: «Крест Христов, зарытый в землю по снятии с него животворящего тела Господа, был обретен и просиял, как солнце, чрез три века после того, при благочестивом царе Константине. Он был извлечен из земли св. царицею Еленою, матерью царя Константина, на украшение и славу всей Церкви. В это же время множество крестов и его изображений сделал Константин, который теперь в кресте полагал всю свою славу и, вместе с Апостолом, ничем не хвалился, как только крестом. В IV в. слава креста Христова наполнила все христианские жилища, разные домашние и военные уборы и даже места вне жилищ, так что св. Златоуст говорил уже: «крест находится везде в славе: на домах, на площади, в уединении, на дорогах, на горах, на холмах, на равнинах, на море, на корабельных мачтах, на островах, на ложах, на одеждах, на оружии, на пиршествах, на сосудах серебряных и золотых, на драгоценных камнях, на стенной живописи... так наперерыв все восхищают этот удивительный дар». Без сомнения, св. Златоуст говорит здесь о четвероконечном кресте, ибо другого вида креста тогда не было известно.

I. О крестном знамени, явившемся на небе равноапостольному Константину

Об этом событии рассказывает жизнеописатель св. Константина, Евсевий, его современник и собеседник. Оно случилось прежде обретения первоначального креста Христова равноапостольною

Крест наперсный. Обратная сторона.

Еленою, матерью Константина, что видно между прочим из того, что, по возвращении св. Елены из Иерусалима, равноапостольный сын ее соорудил уже три больших креста в память трех, последовавших одно за другим, явлений креста на небе. Вот как описывает Евсевий это чудесное явление креста на небе и форму воинского знамени, устроенного по образу этого креста: «Усердно вознося свои молитвы и прошения [к Богу о том, чтобы Он вразумил его о Себе и обратил от заблуждения к свету истины], царь получил удивительнейшее, посланное от Бога знамение, так что и поверить было бы не легко, если бы говорил кто другой. Однажды в полуденные часы дня, когда солнце начало склоняться к западу, говорил царь, я собственными очами видел составившееся из света и игравшее на солнце знамение креста, с надписью: «сим побеждай». Это зрелище объяло ужасом как его самого, так и все войско, которое, само не зная куда, следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо»¹⁴. <...> Из Евсевиева описания воинского знамени, устроенного по образу креста, виденного Константином на небе, видно, что на небе явилось знамение креста четвероконечного и что крестом Христовым христиане называли в то время именно фигуру, сложенную только из двух деревьев или линий продольной и поперечной. Эта воинская хоругвь, известная первоначально под именем лабарума, сделалась потом достоянием Церкви как знамя победы ее над диаволом, лютым врагом ее, и смертью.

Саркофаг из Латеранского собора. IV век. Рим. Камень, резьба.

В настоящее время, как и во все времена после Константина, церковные хоругви с четвероконечным крестом служили и служат безмолвным наглядным памятником явления крестного знамения св. Константину на небе и устройства им воинского знамени с крестом, или лабарума. Настоящие хоругви имеют только то отличие от лабарума Константина, что на них, на самом верху, нет венца, а в нем – имени Христа Спасителя и что над поперечным реем, к которому привешивался священный плат и который с продольным древком составлял фигуру креста, у нас делается из верхушки продольного древка и маленького поперечника другой, очень небольшой крест. Но во всяком случае устройство четвероконечного креста на церковных хоругвях в соответствие собственно кресту, который хотел видеть в них св. Константин, должно быть предпочтительно устройству осьмиконечного: на небе ясно был изображен первый вид. Осьмиконечный крест, видимый иногда на хоругвях, есть уже русское изобретение: в Греции этого не было и нет теперь»¹⁵.

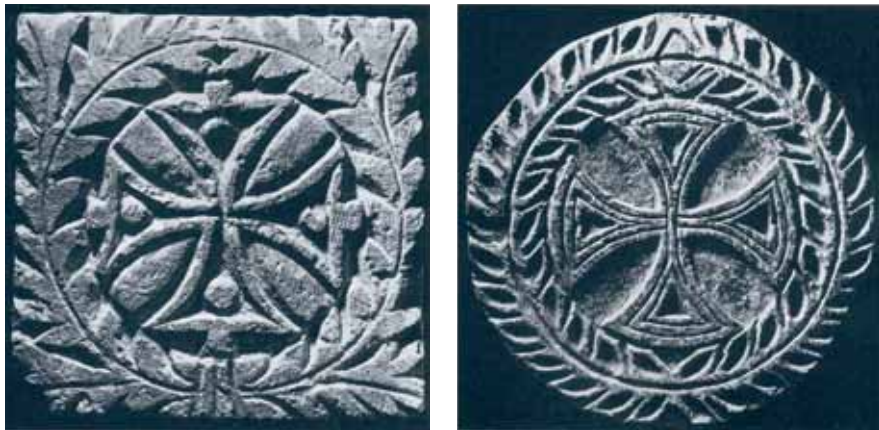
Крест Христов издревле был знаменем последователей Иисуса Христа. Христиане получали знамение Христово при крещении и миропомазании, на что указывают слова при совершении этого таинства: «Печать дара Духа Святаго»¹⁶. Существует параллель между последователями Христовыми и воинами, на которую указывал св.

Стела в виде портала. VI–VII вв. Египет. Известняк, раскраска. 46,5×32,2×3,1 см. ГЭ.

Иоанн Златоуст: «Подобно тому, как воины запечатлеваются печатью, так и верующие – Духом Святым, чтобы всякому ты был замечен, если выйдешь из строя»¹⁷. У древних церковных писателей есть прямые указания на то, что монограмма была особого рода формой Креста Христова. Христианский поэт Пруденций, рассказывая о распоряжении Константина Великого, начертать монограмму на воинских щитах и знаменах, называет ее Крестом¹⁸.

Императором Константином Великим было установлено, перед сражением с неприятелем, совершать обхождение войска священником с полотном-хоругвью. А.П. Голубцов писал об этом знамени Константина: «Поперечина, составляющая среднюю ветвь креста, имела чисто механическое значение и предназначена была поддерживать кусок полотна, представлявший царское знамя. Таким образом, главное, что придавало христианский характер этому знамени, есть монограмма имени Христова, а не крест»¹⁹. Хоругвь Константина Великого стала походным знаменем византийских войск и при последующих императорах. Юлиан Отступник (361–363 гг.) приказал снять монограмму имени Христа с лабарума, но Иовиан (363–364 гг.) не только возвращает ее, но и дополняет крестом, а Валент (364–378 гг.) на своих монетах использует изображение четырехконечного креста уже вместо монограммы²⁰. Это позволяет предположить богослужбное

*Рельефы с изображением креста в лавровом венке. VI–VII вв. Египет.
Известняк, раскраска. 36,5×36×5 см, 32×32,3×7,9. ГЭ.*

применение изображения Креста в крестных ходах начиная с 370-х годов, причем Крест стал символом Божьего ограждения, о чем свидетельствуют слова молитвы: «Огради нас, Господи, силою честного и животворящего Твоего креста и сохрани нас от всякого зла»²¹. Одно из первых свидетельств использования крестов в крестных ходах относится к 400 г.: при переносе мощей св. мучеников из Константинополя в пригород Дрипии христиане несли серебряные кресты, конструкция которых была изобретена самим свт. Иоанном Златоустом, а их изготовление оплачено императрицей Евдокией (400–404 гг.)²².

Г.А. Романов выделяет четыре основных мотива, повлиявших на формирование типа выносных крестов. Один из них – воспоминание победного креста императора Константина Великого, виденного им на небесах. По форме это крест, расширяющийся от средокрестия, как от источника света, во все четыре стороны, так называемый византийский или Константиновский крест. Тропарь Кресту «Спаси, Господи, люди Твоя...» связывают с посвящением св. императору Константину, которому Господь Крестом дарует победу. «Изгнание врагов, дарование победы, уподобление равноапостольному императору Константину Великому, – вот смысл применения константиновской формы креста в крестных ходах», – отмечает Г.А. Романов²³. Константиновская форма запрестольных крестов признается исследователя-

*Плита с изображениями крестов и анхов. VI–VII вв. Египет.
Известняк, резьба, раскраска. 35,5×34 см. ГЭ.*

ми старейшей, связанной с ходами военных и восходящей к ранне-византийским временам²⁴. Найденный в Крыму крест имеет именно такую форму и вполне может быть отнесен к числу воинских.

Епископ Евсевий Кесарийский, биограф Константина Великого, описывает два видения, в которых императору было явлено знамение Креста – дневное и ночное. Во время первого император «своими очами видел составившееся из света и лежащее на солнце знамение креста с надписью «сим побеждай!» (εν τούτω νικά)»²⁵. Той же ночью «во сне явился ему Христос Божий с виденным на небе знамением и повелел, сделав знамя, подобное этому, виденному на небе, употреб-лять его для защиты от нападения врагов»²⁶.

Согласно описанному Евсевием видению, явленный Крест был сияющим, вписанным в круг или с концами, выходящими за его пределы (знамение, лежащее на солнце), по второму видению нижний конец креста мог быть длиннее прочих²⁷. По мнению ряда исследователей, Константин отождествлял себя с солнцем, подобно своим предшественникам, языческим императорам; во всяком случае, почитание Христа, бесспорно, сочеталось у него с культом солнца. Можно полагать, что Константин соединил таким образом поклонение солнцу с поклонением кресту. Объединение солнца и победы в видении Константина отвечает не только культу Непобедимого Солнца (Sol

Фронтон ниши храма в Дандерах. IV в. Египет. Известняк.

Invictus) – государственному культу Римской империи со времени императора Аврелиана, – но и восприятию Солнца и Победы как божественных спутников-покровителей (comites) императора. Посвящения как «Непобедимому Солнцу» («Soli Invicto»), так и «Неизменной счастливой победе государя» («Victoriae laetae principis perpetuae»), обычные на монетах Константина, могут сочетаться с изображением креста, что соответствует восприятию креста как солярного символа. В свою очередь, в христианской традиции это определяет сочетание креста с надписью *νικα*. Например, на крестах, поставленных Константином на площадях, была надпись *νικος*²⁸.

Крест как знак победы стал необходимым атрибутом императора в Византии. Особая реликвия, так называемый Крест Константина, хранившийся в часовне св. Стефана в Большом императорском дворце в Константинополе был, по замечанию А.Н. Грабара, «неотделим от императора, как в дни мира, так и во время войны. Крест предшествовал ему в торжественных процессиях и сопровождал в битвах»²⁹. Особое значение Победоносного Креста было связано не только с той ролью, какую он играл в битвах равноапостольного Константина как «предводитель» войска. Крест становится символом триумфа василевса, когда, приняв оружие победы Спасителя, император уподоблялся Христу.³⁰

Плита с изображением креста в анхе. III–IV вв. Египет. Известняк, резьба. Музей коптского искусства в Каире.

Равноконечный крест с расширяющимися ветвями встречается в наиболее ранних христианских памятниках фасадной скульптуры, живописи, мелкой пластики и пр. В период с IV по VII в. н.э. подобного типа кресты греческой формы часто помещались в центр лаврового венка, символизируя победу над смертью.

Равноконечный крест с расширяющимися концами, часто размещенный в круге или в венке – широко распространенный в IV–VII вв. элемент архитектурного декора почти на всем христианском Востоке: в Египте, Сирии, Грузии, Армении и странах Малой Азии. Капители V–X вв. с подобными раннехристианскими мотивами встречаются и на территории Абхазии³¹.

Множество примеров с использованием такой композиции находятся в коптском искусстве. Эти изображения, размещены в центре резных известняковых фронтонов IV в. из церкви в Дандерах (Египет)³² и, даже, в верхней части рельефных каменных плит с изображением анхов³³.

Особой стилистической близостью к исследуемому кресту отличается резной крест, помещенный в центр крупного венка с симметрично расположенными крупными листьями лавра на известняковой плите VI–VII вв., привезенной из Египта и хранящейся ныне в

Капитель, украшенная рельефными изображениями крестов. VI в.
Херсонес. Мрамор, резьба. В-21,0 см.
Херсонесский гос. историко-археолог. музей-заповедник.

собрании Государственного Эрмитажа³⁴. Такие же крупные кресты в венках вырезаны на стелах VI–VII вв. коптской работы³⁵.

Равноконечные кресты с расширяющимися ветвями встречаются на древних предметах различного назначения: например, на глиняном резном штампе VI в. для просфоры³⁶, на глиняной ампуле VI в. из Сирии³⁷, причем крест обрамлен жемчужником, в точности повторяющим орнаментальный мотив обрамления рассматриваемого нами креста.

Часто «*crux immissa*», заключенный в лавровый венок и поддерживаемый с двух сторон летящими ангелами, становился центром композиции на пластинах слоновой кости (см., например, диптих V в. из Мурано³⁸), на золотых и металлических пряжках и пр.

Хризма внутри лаврового венка часто помещалась в центр композиции на раннехристианских саркофагах. На самом известном

Монета царя Константина с изображением лабарума. IV в. Золото.

саркофаге IV–V вв. из Латеранского музея в центральной части портала вырезан шест, увенчанный венком, внутри которого помещена христограмма. Слева представлена сцена возложения на Христа венка. Христос изображен юношей со свитком в руках, за ним – воин в шлеме и с мечом возлагающий на него венок. Н.В. Покровский обращает особое внимание на эту сцену, считая её единственным примером в раннехристианском искусстве возложения венка на голову Спасителя. «Как форма венка, – пишет Н.В. Покровский, – так и вся сцена производит впечатление не поругания, но прославления Христа; венок не терновый, но лавровый; он есть лишь символ страдания, но не орудие. <...> Венок и птицы могут означать как воскресение Христа (победу над смертью), так и вознесение на небо»³⁹. Это замечание особенно важно, так как венок в этой сцене олицетворяет и победу над смертью, и прославление Спасителя, еще более усиливая символику хризмы. Венок, в который заключена монограмма, в римской военной символике обозначал победу, им венчались полководцы и правители. Его часто изображали в руках аллегорической женской крылатой фигуры Победы-Ники (лат. Виктории)⁴⁰. В.Ю. Юрочкин отмечает, что последующие за видением Константина изображения хризмы «следует рассматривать как воспроизведение знака с лабарума св. Константина. Они появляются на монетах Константина, а также других римских императоров... Христограм-

Миниатюра «Явление на небе креста царю Константину». Рукопись IX в. № 510, греческий фонд. Парижская Национальная библиотека.

мы помещались на щитах полководцев и императоров еще в эпоху Юстиниана Великого (527–565 гг.), известны они и на его монетах»⁴¹. «Об изображении победы (Виктории) с крестом на монетах римских императоров с самых древних времен – до Константина, – пишет св. Иоанн Кронштадтский, – равно как и при нём, весьма часто изображалась, между прочим, Виктория в образе крылатой человеческой фигуры. Ее представляли большею частью с лавровым венком в руке, который она или подает изображаемому подле нее императору, или возлагает на его голову, или просто держит его в своей руке, когда изображается одна. Это, очевидно, обычай языческий, который свидетельствовал о вере римских императоров и римского народа в богиню войны. Константин Великий первый дал этой мнимой богине в руки крест, и ее с этого времени последующие римские императоры начали изображать чаще и уже не с лавровым венком, а с истинным знаменем победы. Но Константин презирал самую богиню этого имени. На монетах последующих римских императоров, самых многочисленных и разнообразных, видна часто крылатая Виктория с крестом. Крест этот в руках победы, как видно из снимков монет, четвероконечный, – он состоит из длинной трости и небольшого поперечника. Константин первый ввел в обычай на монетах чеканить изображение креста и просто без победы»⁴².

В верхней части рассматриваемого нами креста помещен крупный лавровый венок, символизирующий победу. Этот мотив еще раз отсылает нас к победному кресту императора Константина. Но особенностью крымского креста является размещение хризмы не внутри венка (*monogramma laureata*), а под ним. Вероятно, это вызвано композиционным построением лицевой части креста, поскольку венок призван уравновесить все символы: хризму в средокрестии и буквы на трех ветвях. В целом, это не меняет сути «Константинова креста».

В древние времена существовал обычай украшать в праздники голову и здания венками (лавровыми, пальмовыми, дубовыми и др.). В книгах Нового Завета встречается венок как символ победы и награды. В этом значении упоминается: венец правды (Тим. IV, 8), венец славы (1 Петр. V, 4), венец жизни или живота (Иак. I, 20; Апок. II, 10). И такими венцами в знак славы и победы окружали монограмму Христа. Обычно, венок изображался при формуле *in pace* («в мире»), и таким образом выражал мир Царствия Небесного, *in pace aeterna* («в вечном мире»). Также часто вписывали в него монограмму Христа, что тогда означало *in pace Christi* («в мире Христове»), при этом сохраняя одинаковое значение. Подобным образом употребляли венок и при формуле *in pace*⁴³.

Крест, обнаруженный в 2005 г., бесспорно, является уникальной находкой, не имеющей прямых аналогий среди известных нам памятников мелкой пластики. К сожалению, он был лишен археологического контекста и, в связи с этим, с определенной долей осторожности, можно утверждать, что публикуемый крест не выходит за рамки раннехристианского периода, однако, не исключена вероятность его появления в более позднее время. Его изучение требует дополнительной информации и материалов. Это лишь первая публикация редчайшей находки.

При создании памятного знака Императорского Православного Палестинского Общества были использованы такие же раннехристианские символы, какие изображены на найденном кресте. В этом усматривается определенная преемственность византийской христианской культуры и продолжение древних традиций в России.

¹ Cruikshank Dodd E. Byzantine silver stamps. Washington, 1961. За указание этого источника выражаю благодарность Вере Николаевне Залеской.

² Уваров А. С. Христианская символика. М., 2001. С.116–117.

³ Приношу благодарность зав.сектором реставрации металла ГОСНИИРа Шемаханской М.С. и реставратору высшей категории Ветлужскому В.В. за консультацию по вопросам технологии изготовления креста.

⁴ 2000 крстови од Македонија. Скопје, 2000. Кат. 13. Бронзовый крест-привеска. Скопье. VI в. 2,4×2,4; Кат. 15. Бронзовый крест-привеска. Скопье. VI в. 16×1,3.

⁵ См., например, пекторальный золотой крест VI в. с красным камнем в средокрестии 7,0×4,8. Афины. Музей Канеллопулос. № 116. Крест изготовлен из тонких кованых листочков золота и имеет полые восьмигранные ветви. Опубл.: Splendeur de Byzance: Catalogue. Bruxelles, 1982. P. 197. G. 1.

⁶ Хрушкова. Ук.соч. С. 330.

⁷ 2000 крстови од Македонија. Скопје. Кат. 6. Золотой крест VI века из Неготино. 3,5×2,6; Кат. 14, 17, 18, 19. Нателные кресты VI века равноконечные с расширяющимися ветвями. Бронза, литье.

⁸ Laurent J. Delphes chretiens // BCH. 1899. XXIII. Подобный золотой крест VI в., только меньшего размера, найденный возле Тарса (Киликия), хранится в ГЭ. Опубл.: Банк А.В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Л.-М., 1966. Ил. 103, 107.

⁹ Хрушкова Л.Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестовидная церковь на главном кладбище // Сугдейский сборник. Вып 2. Киев – Судак, 2005. С. 415. Sauer J. Christusmonogramm // LThK. 1958. Bd. II. P. 1177; Kellner W. Christusmonogramm // Lexikon der Christliche Ikonographie. Rom – Freiburg – Wien, 1968. Bd. I. P. 455-458; Dinkler E., Dinkler von Schubert T. Kreuz I // Reallexikon zur Byzantinischen Kunst. Stuttgart, 1995. P. 23-219.

¹⁰ Преп. Исаак Сирин. О Божественных тайнах и духовной жизни. М., 1998. С. 99–100.

¹¹ Там же. С.94-95.

¹² Православный собеседник. 1869. С. 240–241.

¹³ фон Фрикен А. Римские катакомбы и памятники первоначального Христианского искусства. М., 1877. Ч. II. С. 141.

¹⁴ Приводим полное описание по кн.: Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина. М., 1998. С. 43-151:

«Книга 1. ГЛАВА 28. О том, как во время молитвы он удостоился видения от Бога, то есть среди дня увидел на небе крест из света с надписью, повелевавшей сим побеждать.

И начал призывать Его, просить и умолять, чтобы Он явился, вразумил его о себе и в предстоящем деле простер ему свою десницу. Усердно вознося свои молитвы и прошения об этом, василевс получил удивительнейшее, посланное от Бога знамение, так что и поверить было бы не легко, если бы говорил кто-то другой. Но нас с клятвой уверял в этом сам победоносный василевс, когда, спустя долго после того, мы писали настоящее сочинение и удостоились его знакомства и беседы; посему, кто станет сомне-

ваться в истине сего сказания, тем более, что и последующее время было свидетелем его истины? «Однажды, в полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу», – говорил василевс, – «я собственными очами видел составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста, с надписью: «сим побеждай!». Это зрелище объяло ужасом как его самого, так и все войско, которое, само не зная куда, следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо.

ГЛАВА 29. О том, как во сне явился ему Христос и повелел в войне с врагами иметь знамя, изображающее крест.

Константин находился, однако же, в недоумении и говорил сам себе: «что бы значило такое явление?» Но между тем как он думал и долго размышлял о нем, наступила ночь. Тогда во сне явился ему Христос Божий с виденным на небе знаменем и повелел, сделав знамя, подобное этому виденному на небе, употреблять его для защиты от нападения врагов⁸⁷.

ГЛАВА 30. Изготовление такого крестного знамени.

Встав вместе с наступлением дня, Константин рассказал друзьям свою тайну и потом, созвав мастеров, умевших обращаться с золотом и драгоценными камнями, сел между ними и, описав им образ знамени, приказал, в подражание ему, сделать такое же из золота и драгоценных камней. Это знамя некогда случалось видеть и нам собственными очами.

ГЛАВА 31. Описание крестовидного знамени, которое ныне римляне называют хоругвью.

Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом копье была поперечная рея, образовавшая с копьём знак креста. Сверху на конце копья неподвижно лежал венчик из драгоценных камней и золота, а на нем символ спасительного наименования: две буквы показывали имя Христа, обозначавшееся первыми чертами, из середины которых выходило «р». Эти буквы василевс впоследствии имел обычаи носить и на шлеме. Потом на поперечной рее, прибитой к копью, висел тонкий белый плат — царская ткань⁸, покрытая различными драгоценными камнями и искрившаяся лучами света. Часто вышитый золотом, этот плат казался зрителям невыразимо красивыми, вися на рее, он имел одинаковую ширину и длину. На прямом копье, которого нижний конец был весьма длинен, под знаком креста, при самой верхней части описанной ткани, висело сделанное из золота грудное изображение боголюбивого василевса и его детей⁸⁹. Этим-то спасительным знаменем, как оборонительным оружием, всегда пользовался василевс, для преодоления противной и враждебной силы, и приказал во всех войсках носить подобные ему⁹⁰.

ГЛАВА 41. Радость областей и всепрощение, дарованное Константином.

Таким образом, боголюбивый василевс, славясь исповеданием победоносного креста, весьма решительно проповедал Сына Божьего и самим римлянам.

Книга 2. ГЛАВА 7. О том, что во время сражения там, где показывался символ креста, там одерживалась победа.

В самом деле, где он показывался, там враги обращались в бегство, а победители преследовали их. Когда василевс узнал об этом, то символ спасения, как действительнейшее средство победы, повелел переносить туда, где видел какой-либо свой отряд ослабевшим. Победа с ним тотчас восстанавливалась, потому что сражавшихся при нем укрепляли бодрость и сила, посылаемые свыше.

Книга 4. **ГЛАВА 21. На оружии воинов знаки Креста Спасителя.**

Даже и на оружии гоплитов повелел он изображать символ спасительной победы²², перед войском же носить не золотые статуи, как это водилось прежде, а только спасительный трофей.»

¹⁵ *Сергиев И. [св. прав. Иоанн Кронштадтский]* О Кресте Христовом (против раскольников). СПб., 1896. Цит. по: Ставрографический сборник. Кн. III: Крест как личная святыня. М., 2005. С. 31-32.

¹⁶ Требник. Последование св. Миропомазания. М., 1894. С. 24.

¹⁷ Творения св. Иоанна Златоуста. СПб., 1904. Т.Х. С. 500.

¹⁸ Православный собеседник. 1869. С. 248

¹⁹ *Голубцов А.П.* Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 1995. С. 219 (по изданию 1917 г.)

²⁰ Там же. С. 219.

²¹ *Романов Г.А.* Кресты в крестных ходах Древней Руси // Ставрографический сборник. Кн. II: Крест в православии. М., 2003. С. 70.

²² *Тафт Р.Ф.* Византийский церковный обряд. Краткий очерк. СПб., 2000. С. 36–37.

²³ *Романов Г.А.* Указ. соч. С. 71.

²⁴ *Вилинбахов Г.В.* Крест царя Константина в средневековой воинской геральдике Европы // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. С. 172–174.

²⁵ *Евсевий Памфил.* Жизнь блаженного василевса Константина, гл. I, 28.

²⁶ Там же. Гл. I, 29.

²⁷ *Щедрина К.А.* «Крест императора Константина Великого»: к вопросу иконографии // Ставрографический сборник. Кн. II. С. 55-66.

²⁸ *Успенский Б.А.* Крест и круг. М., 2006. С. 234-236, 272.

²⁹ *Грабар А.Н.* Император в византийском искусстве. М., 2000. С. 55.

³⁰ *Щедрина К.А.* Царей держава. Значение реликвий и символов Святого Креста и Страстей Христовых в церковном освящении государственной власти. М., 2000. С. 8.

³¹ См. подробнее: *Хрушкова Л.Г.* Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. М., 2002. С. 301–302, 370–374. Рис. 70, 118, 141, 142 и др.

³² *Nabil Selim Atalla.* Coptic art. Sculpture – architecture. Cairo. 1989. Vol. II. P. 25–26, 29.

³³ Ibid. P. 37-39. Рельефные каменные плиты III–IV вв. с изображением анхов, декорированных христианскими символами из собрания Коптского музея в Каире.

³⁴ Оpubл. в кн.: Христиане на Востоке: Каталог выставки ГЭ. СПб., 1998. С. 153. Кат. 197. Плита была привезена В.Г. Боком из Египта в 1898 году. 35,5x34,0 см. Известняк, резьба, раскраска. ГЭ № 11085. Плита прямоугольная, украшенная крестами и анхами, имеющая греческую надпись в 3 строки: «Монастырь дев». Вероятно, плита была вмонтирована в стену женского монастыря название которого на ней высечено.

³⁵ Оpubл. в кн.: Искусство Византии в собраниях СССР: Каталог выставки. – Т. 1. – М., 1977. – С. 150-153. – Кат. 281, 283, 284.

³⁶ Там же. С. 33. Кат. 26. Штмп для просфоры. Восточное Средиземноморье. VI в. Глина, резьба. Д – 13,2 см. ГЭ № ω1108. На штампе – греческая надпись: «Тело Христово есть суть, берите».

³⁷ Христиане на Востоке... С. 29. Кат. 16. Ампупа с изображением креста. Сирия. VI в. Глина, резьба. 7,4x2,0 см. ГЭ № ω848. Аналогичная ампупа была найдена в Бейруте.

³⁸ *Бовини Дж.* Равенна. Искусство и история. Равенна, 1997. Ил. 105. Диптих из Мурано. V в. Слоновая кость, резьба. Национальный музей в Равенне.

³⁹ *Покровский Н.В.* Евангелие в памятниках иконографии. М., 2001. С. 394–395, 405; он же. Очерки памятников христианского искусства. СПб., 1999. С. 58, 92.

⁴⁰ *Юрочкин В.Ю.* Древнейшие изображения Креста Господня // Православные древности Таврики: Сб. материалов по церковной археологии. Киев, 2002. С. 21–50.

⁴¹ Там же. С. 38.

⁴² *Сергиев И. [св. прав. Иоанн Кронштадтский]* Указ. соч. С. 31–32.

⁴³ *Уваров А.С.* Христианская символика. М., 2001. Ч. 1. С. 234–235.